

О ВЫНУЖДЕННОМ КОНЦЕНТРАЦИОННОМ РАССЕЯНИИ ЗВУКА
В РАССЛАИВАЮЩИХСЯ ЖИДКИХ РАСТВОРАХ

Ф. В. Бункин, Г. А. Ляхов, О. Е. Шуман

УДК 551.463.26

Рассмотрен эффект вынужденного рассеяния звука на концентрационных возмущениях в растворе вблизи критической точки расслаивания (T_K). Показано, что пороговая интенсивность накачки может быть ниже 1 Вт/см^2 при $|T - T_K| \leq 1 \text{ К}$.

I. Исследования новых механизмов вынужденного рассеяния (ВР) и самовоздействия звука на возмущениях неакустической природы имеют, по меньшей мере, два круга приложений. Во-первых, технические приложения: создание преобразователей и усилителей узкополосных звуковых сигналов. Во-вторых, чисто физические приложения, связанные с возможностями изучения кинетических параметров жидкости, особенно тех, которые не поддаются определению в термостатических экспериментах. Изучение предложенных ранее универсальных механизмов ВР звука - температурного /I/ и связанного с возбуждением акустического течения - позволяет определить лишь достаточно известные параметры среды, поэтому речь здесь может идти в основном о технических приложениях. При действии же специфических механизмов ВР использование контрслируемого - внешнего по отношению к среде - звукового воздействия обеспечивает возможности новых физических измерений. Это в особенности относится к исследованиям ВР на колебаниях тех физических величин, которые являются параметрами порядка для фазовых переходов. Известный пример здесь - ВР на пузырьках газа при кипении жидкости.

Цель нашей работы - оценить возможности ВР звука на концентрационных возмущениях в расслаивающихся растворах. Критическое поведение в точке расслаивания (температура T_K) имеет

производная $\partial\mu/\partial c \propto \theta^{\gamma}$, $\theta = |T - T_K| T_K^{-1}$ (μ - химический потенциал, $c_1 = c$ - концентрация одного из компонентов бинарной смеси, $c_2 = 1 - c$) и кинетическая подвижность $L \propto \theta^{-\nu(1-\eta)}$.
 Здесь $\gamma = 1, 2 - 1, 3$, $\nu = 0, 6 - 0, 7$ - критические показатели обобщенной восприимчивости и радиуса корреляции флуктуаций; согласно масштабной гипотезе (см. /2/) $\eta = 2 - \gamma\nu^{-1}$. В термостатических и оптических экспериментах измеряется только коэффициент диффузии $D = (L/\rho)(\partial\mu/\partial c)$; для $\partial\mu/\partial c$ существуют только оценки, например, в модели регулярных растворов. Подвижность L до сих пор не измерялась; можно показать, что она непосредственно определяет порог нестационарной самофокусировки звука, как и в оптическом аналоге /3/ этого эффекта. Ниже мы покажем, что, с другой стороны, коэффициент усиления при ВР звука обратно пропорционален $\partial\mu/\partial c$, а D определяет только вырину линии ВР. Таким образом, постановка экспериментов по самовоздействию и ВР звука дает возможность измерения полного набора критических параметров для фазового перехода в расслаивающихся растворах.

2. Исходной для анализа концентрационного ВР звука служит система гидродинамических уравнений совместно с уравнениями диффузии и теплопроводности:

$$\rho \partial_t c = - \operatorname{div} \vec{J}_c, \quad \rho c_p \partial_t T = - \operatorname{div} \vec{J}_q. \quad (1)$$

Здесь ρ - плотность смеси, c_p - теплоемкость. Диффузионный (\vec{J}_c) и тепловой (\vec{J}_q) потоки пропорциональны градиентам c и T ; в отсутствие звука

$$\vec{J}_c^0 = - L \frac{\partial \mu}{\partial c} \operatorname{grad} c - \rho D_T \operatorname{grad} T, \quad (2)$$

$$\vec{J}_q^0 = - \kappa \operatorname{grad} T - \rho c T D_T \frac{\partial \mu}{\partial c} \operatorname{grad} c,$$

κ и D_T - коэффициенты теплопроводности и термодиффузии. Из-за перекрестных связей (2) в линии ВР смешиваются тепловая и концентрационная компоненты, однако вблизи точки расслаивания температурные зависимости кинетических коэффициентов различны /2, 4/:

$L \frac{\partial \mu}{\partial c} \sim e^{-\nu(1-\eta)}$, в то время как ν не обнаруживает критического поведения. Из положительности источника энтропии следует неравенство $D_T^2 \leq \kappa L (\rho^2 T)^{-1}$, и при учете расходимости (логарифмической) c_D в окрестности критической точки достаточно учитывать лишь звукоиндуцированные изменения концентрации. Звуковой источник в первом уравнении из (I) пропорционален $\partial^2 \mu / \partial p^2$:

$$\rho \partial_t c = L \left[\frac{\partial \mu}{\partial c} \nabla^2 c + \frac{\partial^2 \mu}{\partial p^2} \nabla^2 \left(\frac{p^2}{2} \right) \right]. \quad (3)$$

Амплитуда p звукового давления удовлетворяет волновому уравнению, причем скорость звука $v = v_0 + \kappa \partial v / \partial c$. Зависимость v от температуры не учитываем в силу вышесказанного; отметим, что это приближение является фактически точным для растворов с особой точкой, вблизи которой $\partial v / \partial T = 0$ /5/.

3. Представим звуковое поле в виде суперпозиции волны накачки (p_0) и рассеянной во встречном направлении волны (p_s):

$$p = \frac{p_0}{2} \exp[i(\omega_0 t - k_0 x)] + \frac{p_s}{2} \exp[i(\omega_s t + k_s x)] + \text{к.с.}.. \quad (4)$$

Концентрационную моду имеем в виде

$$c = \frac{c_0}{2} \exp[i(\Omega t - qx)] + \text{к.с.}, \quad (5)$$

где $\Omega = \omega_0 - \omega_s$, $q = k_0 + k_s \approx 2\omega_0/v_0$. Подстановка (4), (5) в волновое уравнение с использованием (3) дает укороченное уравнение для амплитуды рассеянной волны. В стационарном режиме ($v_0 \tau > 1$, l - длина взаимодействия, τ - длительность импульса

накачки, $\tau > \Omega^{-1} = \rho v_0^2 [4\omega_0^2 L (\partial \mu / \partial c)]^2$) решение имеет вид

$$|p_s(0)| = |p_s(l)| \exp[G(\Omega)l].$$

Усиление максимально на частоте $\Omega = \Omega_0$, при этом

$$G(\Omega_0) = \frac{\omega_0 \rho v_0^2 l}{8} \frac{\partial v_0^{-2}}{\partial \mu} \frac{\partial v_0^{-2}}{\partial c} \frac{\partial^2 \mu}{\partial p^2} - \delta. \quad (6)$$

Здесь $I = p_0^2(x=0)/(2\rho v_0)$ — интенсивность накачки, δ — коэффициент поглощения звука. Пороговую интенсивность определяет условие $G \geq 0$, она достаточно высока при больших θ , но резко понижается при $\theta \rightarrow 0$: $I_t \propto \theta^4$.

Чтобы определить I_t , используем термодинамическое тождество $\partial\mu/\partial p = -\partial\rho/\partial c$. При $\theta \approx 10^{-2}$ коэффициент диффузии $D \approx 10^{-7}$ см²/с [6], т.е. имеет место уменьшение D на два — три порядка от некритического значения; это соответствует увеличению производной $\partial\mu/\partial c$ примерно на пять порядков. В результате для частоты $\omega_0/2\pi = 1$ МГц $I_t \approx (1-10)$ Вт/см² θ^4 , т.е. наблюдение концентрационного ВР вполне реально в расслаивающихся растворах при $\theta \leq 10^{-2} - 10^{-3}$. Дальнейшее уменьшение θ затруднено, с одной стороны, техническими причинами. С другой стороны, при $I_t \rightarrow 0$ сужается полоса усиления, так как $\Omega_0 \propto D$. Это приводит к необходимости использовать в эксперименте длинные импульсы накачки. Нестационарное обобщение теории по методике, развитой для температурного рассеяния [1], показывает, что при $\tau \leq \delta 1/v_0^2 (2\omega_0^2 D)^{-1} \Pi_t^{-1} \approx 10^2$ с реальный порог выше стационарного — в зависимости от поглощения — на один — два порядка, и оптимальный температурный диапазон около $\theta \approx 10^{-3}$; пороговая интенсивность здесь составляет десятки ватт на квадратный сантиметр.

Поступила в редакцию
14 июля 1982 г.

Л и т е р а т у р а

1. Ф. В. Бункин, К. И. Воляк, Г. А. Ляхов, Акустический журнал, 28, № 5, (1982).
2. М. А. Анисимов, УФН, 114, 249 (1974).
3. Ф. В. Бункин, Г. А. Ляхов, К. Ф. Шипилов, Т. А. Пшаонов, Письма в ЖЭТФ, 35, 251 (1982).
4. М. Ш. Гитерман, Е. Е. Городецкий, ЖЭТФ, 57, 637 (1969).
5. С. В. Кривохижа, Л. Л. Чайков, Л. И. Чеванченко, Краткие сообщения по физике ФИАН № 12, 57 (1981).
6. С. В. Кривохижа, Л. М. Сабиров, Я. Туракулов, ЖЭТФ, 78, 1579 (1980).